

Такая Линь Цзюэ, нет, то есть я, действительно неплоха.

Ни один родитель не считает своего ребенка некрасивым, но если ты красив, то это еще лучше.

Мама Линь Цзюэ, увидев изменения в дочери, со слезами на глазах обняла меня и начала плакать.

Ну что ж, раз я заняла тело твоей дочери, то помогу ей измениться, чтобы хоть как-то утешить вас.

Начало учебного года.

В прошлой жизни Линь Цзюэ не жила в общежитии. Дочь мэра могла игнорировать правила даже в школе, где проживание было обязательным.

Я, конечно, так делать не буду. В этой жизни я продолжу свою миссию из прошлой — защищать Е Цзысинь!

Я не позволила маме Линь Цзюэ провожать меня в школу. Ее статус слишком высок, и это могло бы привлечь внимание директора, поэтому лучше быть скромнее.

Издавек я увидела Е Цзысинь у входа в общежитие, но где же «я»? Ах да! В это время мы с ней, вероятно, все еще были в ссоре.

Я собралась с духом и, сдерживая шаги, направилась к общежитию.

— Здравствуй, Е Цзысинь, — сказала я, изо всех сил подавляя бешеное сердцебиение.

Е Цзысинь, увидев перед собой Линь Цзюэ, слегка удивилась, в ее глазах мелькнуло недоумение, но она быстро взяла себя в руки и спокойно ответила:

— Здравствуй.

Реакция Синь была ожидаемой, ведь ее отношения с Линь Цзюэ были далеки от дружеских.

«Если я слишком быстро начну с ней сближаться, это вызовет у нее только большее отвращение», — подумала я, слегка улыбнувшись ей, и вошла в общежитие, глубоко вздохнув.

Е Цзысинь в старшей школе обладала уникальным ароматом молодости, ее длинные черные волосы ниспадали до пояса, бледная кожа отливала нежным румянцем, а стройная фигура делала ее похожей на маленькую фею.

Комната Синь была 205. Когда я решила жить в общежитии, я настояла на этом номере. Я не была жадной, просто хотела быть ближе к ней.

Войдя в 205, я увидела, что это четырехместная комната. В прошлой жизни здесь жили я, Синь, Чжэн Чжэн и Вэй Юйхань. Теперь здесь живет Линь Цзюэ, так кто же выбыл?

Школа была достаточно доброжелательной, предоставив каждому стандартные постельные принадлежности, которые уже лежали на кроватях, так что мне не пришлось тратить много времени на уборку.

Первой в комнату вошла Чжэн Чжэн. Невысокая, с короткой стрижкой «гриб» и круглым личиком, она выглядела очень мило.

— Привет, я Чжэн Чжэн, как Чжэн Чэн-гун, играющий на гуцине, — это был ее уникальный способ представиться, с улыбкой на лице.

— Линь Цзюэ, два иероглифа «Линь», как в «весна спит, не просыпаясь», — ответила я с улыбкой.

Снова увидев своих старых одноклассников в их юном облике, я почувствовала одновременно радость и грусть. В прошлой жизни Чжэн Чжэн подтвердила поговорку: «Женщине лучше выйти замуж, чем добиваться успеха». Она вышла замуж за парня, вернувшегося из-за границы, который был не только красив, но и талантлив. После свадьбы она переехала с ним за границу.

Второй в комнату вошла Вэй Юйхань. Несмотря на ее изящное имя, она была настоящим сорванцом, и даже довольно симпатичным. В прошлой жизни она призналась мне в любви, но я отказала ей, сказав, что люблю только парней.

«Кто же будет последним?» — спокойно сидя на кровати, я чувствовала легкое беспокойство.

Последняя соседка задержалась, это была Синь. «Похоже, я сама себя вычеркнула», — подумала я с улыбкой на лице.

Самым активным в комнате была Вэй Юйхань, она шумела, предлагая определить, кто будет старшей, а кто младшей.

Мой день рождения был самым поздним, поэтому я стала «четвертой», что было лучше, чем быть «третьей».

Е Цзысинь с гордостью стала «третьей». Конечно, в то время слово «третья» еще не приобрело своего современного значения, так что это звучало вполне нормально.

Чжэн Чжэн была первой, Вэй Юйхань — второй.

Е Цзысинь чувствовала, что сегодня Линь Цзюэ ведет себя странно. За лето она похудела и стала красивее, а легкая улыбка на ее лице вызывала у Синь чувство дежавю, хотя она не могла понять, откуда оно взялось. Линь Цзюэ больше не была язвительной и саркастичной, как раньше, а скорее спокойно наблюдала за ней.

Думая об этом, Е Цзысинь покачала головой и прошептала: «Что со мной сегодня? Почему я все время думаю о Линь Цзюэ?»

В пять часов вечера Вэй Юйхань закричала, что голодна, и мы вчетвером решили пойти в столовую. Едва выйдя из общежития, появился главный герой.

— Синь, я специально принесла тебе ужин, — Цуй И с улыбкой протянула ей коробку с едой.

— Кто просил тебя приносить мне еду? — Синь с пренебрежением прошла мимо нее, даже не взглянув.

Цуй И смущенно почесала затылок и с неловкой улыбкой посмотрела на нас троих. Когда она увидела Линь Цзюэ, ее реакция была такой же, как у Синь: удивление и нахмуренные брови.

Я мысленно пожалела Цуй И, но почувствовала странность: эта сцена отличалась от моих воспоминаний из прошлой жизни. Тогда это был я, кто принес Синь закуски, а она

проигнорировала меня. Потом Вэй Юйхань предложила пойти в столовую, и я шла рядом с Синь, которая продолжала меня игнорировать.

Было время ужина, и в столовой было много людей. Я и Вэй Юйхань вызвались пойти за едой, а Чжэн Чжэн и Синь пошли искать места.

Глядя на огромную очередь, я подумала: «Если я дождусь своей очереди, то останусь только объедки, и любимые цветная капуста Синь, вероятно, уже закончатся».

Внезапно мне в голову пришла идея. Я осмотрела очередь и подошла к мальчику в очках с толстыми линзами.

— Сеньор, у моей подруги упал сахар в крови, она упала в обморок. Не могли бы вы помочь мне взять еду? Пожалуйста, — сказала я с жалобным выражением лица.

Средняя школа Юйжэнь была известной школой в городе S, и ее особенностью было то, что здесь было много мальчиков! Поэтому мальчик в очках, увидев перед собой красивую младшеклассницу, не смог устоять и уступил место Линь Цзюэ, вызвав недовольство девочек позади. Мальчики же думали: «Черт, почему я не пришел пораньше, чтобы занять место впереди и, возможно, получить контакты младшеклассницы».

Когда я брала еду, я увидела, что Вэй Юйхань все еще стоит в конце другой очереди, и, добравшись до нее, я взяла порцию и для нее. Три года жизни в одной комнате позволили мне узнать их предпочтения.

— Пошли, я взяла тебе еду, — сказала я, неся четыре коробки с едой к Вэй Юйхань.

— Ты уже взяла? — Вэй Юйхань с удивлением посмотрела на меня.

— А если будешь смотреть, я выброшу твою порцию, быстрее бери, — засмеялась я.

— Ты просто гений, — с преувеличенным смехом сказала Вэй Юйхань, принимая две коробки из моих рук.

Когда Синь открыла свою коробку, она сначала удивилась. Сегодня она слишком часто удивлялась. Она думала, что придется долго ждать еды, но увидела, как Линь Цзюэ подошла к тому мальчику, что-то сказала, и быстро получила еду. К тому же, когда она попросила меня взять еду, она не сказала, что хочет, просто сказала «что угодно».

«Совпадение?» — подумала Синь, глядя на любимые блюда в коробке, а затем подняла глаза на Линь Цзюэ, которая сосредоточенно ела напротив.

Если бы был человек, за которым я могла бы наблюдать бесконечно, то это, без сомнения, была бы Синь. Я чувствовала, что она украдкой смотрит на меня, но что я могла сделать? Я не могла поднять глаза и посмотреть на нее, ведь это было бы неловко. Поэтому я решила притвориться, что умираю от голода, и сосредоточилась на еде.

За ужином все болтали и смеялись, узнавая друг друга лучше. Все повторяло сцены из нашей старшей школы, только Синь все еще относилась ко мне с некоторой настороженностью и мало общалась со мной.

И это неудивительно. В начальной школе Синь была старостой, а Линь Цзюэ — той, кто не сдавал домашние задания и грубил учителям. К сожалению, отец Линь Цзюэ был

высокопоставленным чиновником, и даже учителя не могли ничего сказать.

В средней школе Линь Цзюэ стала еще хуже: сплетничала за спиной, оскорбляла Синь и даже однажды заперла ее в туалете, потому что мальчик, который ей нравился, любил Синь. Хорошо, что тогда я, заметив, что Синь долго не выходит, ворвалась туда, иначе последствия могли быть ужасными.

После ужина мы вернулись в общежитие около семи вечера. Все впервые жили в общежитии, и девочки, скучая по дому, начали звонить домой. Кроме меня, потому что я не была настоящей Линь Цзюэ, а просто занимала ее тело. Я действительно не знала, что сказать маме Линь, хотя она была доброй и чуткой матерью.

«Тук-тук-тук» — раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказала я, так как была единственной, кто был свободен.

<http://bllate.org/book/17695/1651897>